

Научная статья
УДК 316.344.23-053.81(282.247.412.2)
<https://doi.org/10.24158/tpor.2022.2.5>

Жилищные стратегии московской молодежи

Анастасия Сергеевна Савенкова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,
mega.savenkova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6949-4297>

Аннотация. Целью статьи выступает анализ жилищных стратегий молодежи, проживающей в Москве. В работе приводятся данные, отражающие уровень обеспеченности жильем в России и мире, обозначена специфика распределения и доступности недвижимости в столице. Выражаются опасения, связанные с уязвимостью московской молодежи, возникающей вследствие высокой стоимости квартир, их малой площади. Эмпирическая часть исследования посвящена восприятию молодыми людьми своего жилищного положения. Большинство опрошенных стремятся улучшить жилищные условия, в большей степени опираясь на собственные возможности. Юноши и девушки готовы к поиску новой работы и подработки в целях скорейшей покупки квартиры или дома. Определен характер представлений респондентов относительно идеального жилья, дана авторская интерпретация значимых характеристик недвижимости. Малая осведомленность молодежи о государственных программах приобретения жилья, равно как и низкая степень доверия государству в этом вопросе, выступают в качестве факторов риска.

Ключевые слова: молодежь, Москва, недвижимость, рынок недвижимости, удовлетворенность жильем, обеспеченность жильем, жилищные стратегии, поиск работы

Для цитирования: Савенкова А.С. Жилищные стратегии московской молодежи // Теория и практика общественного развития. 2022. № 2. С. 44–49. <https://doi.org/10.24158/tpor.2022.2.5>.

Original article

Housing strategies of Moscow youth

Anastasiya S. Savenkova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia,
mega.savenkova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6949-4297>

Abstract. The purpose of the article is to analyze the housing strategies of young people living in the city of Moscow. The study provides data reflecting the level of housing provision in Russia and the world, the specifics of the distribution and availability of real estate in Moscow are indicated. Concerns are expressed related to the vulnerability of Moscow youth arising from the high cost of apartments and their small area. The empirical part of the article focuses on young people's perception of their own housing situation. The majority of respondents strive to improve their living conditions, mainly relying on their own abilities. Boys and girls are ready to look for a new job and part-time work, aiming at buying an apartment or a house as soon as possible. The nature of respondents' perceptions of "ideal housing" is determined. The author's interpretation of the most significant characteristics of real estate is presented. The low awareness of young people about state programs for the acquisition of real estate, as well as a low degree of trust in the state in this matter are identified as risk factors.

Keywords: youth, Moscow, real estate, real estate market, housing satisfaction, housing security, housing strategies, job search

For citation: Savenkova, A.S. (2022) Housing strategies of Moscow youth. *Theory and Practice of Social Development*. (2), 44–49. Available from: [doi:10.24158/tpor.2022.2.5](https://doi.org/10.24158/tpor.2022.2.5) (In Russian).

В иерархии потребностей человека базовое положение занимает стремление обезопасить собственную жизнь. С древнейших времен обеспечение функции безопасности связывалось с наличием и качеством жилища. В процессе исторического развития человечества представления о рисках, угрозах, способах противостояния им претерпели существенные трансформации, однако потребность в жилье осталась одной из основных жизненно важных нужд человека. При этом приобретение недвижимости в современном мире является нетривиальной, труднореализуемой задачей. Сложности, возникающие в процессе реализации имущественных потребностей, носят двойственный характер.

В первую очередь важно отметить проблемы материального свойства. Так, недвижимостью относится к числу крайне дорогостоящих товаров, ее рыночная стоимость зачастую не сопоставима даже со среднегодовым доходом приобретателя. Подобное положение обуславливает необходимость обращения к ипотечным программам, кредитованию.

Сложности могут быть связаны и с индивидуально-личностными особенностями покупателя. Покупке жилья предшествует ряд мероприятий, нацеленных на анализ рынка, документации, взаимодействие с надзорными, риелторскими, нотариальными, банковскими структурами. Такие действия требуют от покупателя самостоятельности, компетентности, готовности к действиям рискогенного характера.

Следует отметить, что в современном мире имущественная обеспеченность населения представляется не только частной задачей граждан. Качество жилья, находящегося в собственности людей, выступает показателем грамотности проводимой государством политики, социальной стабильности и инвестиционной привлекательности страны. Национальная специфика жилищного права, регламентирующая минимальные имущественные потребности граждан, неоднородна. Так, согласно нормам строительства нового жилищного фонда в Австралии, площадь квартиры должна составлять не менее 50 кв. м. Норма жилой площади на человека во Франции определена в 9 кв. м, а в Великобритании минимальная площадь жилья не регулируется¹. Для Российской Федерации государственные предписания относительно возводимого жилья нередко носят рекомендательный характер, расходясь с реальной практикой. В частности, в 2020 г. Минстрой России утвердил условия отнесения жилых помещений к стандартному жилью. Согласно этому документу, «к категории стандартного жилья относятся... квартиры общей площадью не более 100 кв. м»². При этом для отечественного рынка подобные квартиры являются редкостью и недоступны широкому кругу населения.

Мировые практики исчисления уровня обеспеченности жильем граждан обнаруживают два подхода: по числу комнат и по площади. Средний показатель количества комнат на человека в Евросоюзе составляет 2,0. Лидером рейтинга выступают Нидерланды (2,6 комнаты), аутсайдером – Греция (1,4 комнаты) (Корнеева, 2014: 19). По информации OECD Better Life Index, этот показатель для России значительно ниже – 0,9 комнаты на человека³. Стоит отметить, что данный параметр не всегда отражает реальную ситуацию. В связи с актуальными трендами в жилищной сфере, такими как наличие квартир студийного плана, возможности объединения комнаты с кухней или коридором, более грамотным видится сравнение объема площади на гражданина. В среднем в России на человека приходится 26,3 кв. м⁴. По обеспеченности жильем наша страна уступает многим развитым государствам, кв. м на человека: в США – 71, Германии – 40, Франции – 39, Канаде – 7⁵. При этом отечественная динамика позитивна, в период с 1990 по 2019 г. площадь жилья на человека увеличилась более чем на треть⁶.

Безусловно, специфика распределения жилья в Российской Федерации неоднородна и находится в сильной зависимости от региона. «Мерилем развития» страны нередко выступают столичные агломерации. Помимо возможности предоставления статистической базы, центральные регионы представляют собой поле для конструирования социальных представлений. Например, определять себя как москвича можно опираясь не только на регион рождения, но и исходя из наличия жилплощади в городе.

¹ Письменная Л. Доходные «малышки». Малогабаритки в России и за рубежом [Электронный ресурс] // ЦИАН. 2019. 14 февр. URL: <https://www.cian.ru/stati-dohodnye-i-tialyshki-malogabaritki-v-rossii-i-za-rubezhom-289638> (дата обращения: 26.01.2022).

² Минстрой России утвердил условия отнесения жилых помещений к стандартному жилью, а также требования к их внутренней отделке [Электронный ресурс] // Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы : официальный портал. 2020. 8 июня. URL: <https://stroj.mos.ru/news/minstroj-utvierdil-kritierii-standartnogho-zhil-ia?from=cl> (дата обращения: 26.01.2022).

³ Жилищные условия [Электронный ресурс] // OECD Better Life Index. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/topics/housing-ru> (дата обращения: 26.01.2022).

⁴ Статистика жилья и коммунальных услуг [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vS1oqal/HU.pdf> (дата обращения: 26.01.2022).

⁵ Соловьев М. Жилищный вопрос в России. Сколько «бесплатных» квартир в СССР? Где выше обеспеченность жильем – в России или на Западе? [Электронный ресурс] // VC.ru. 2021. 8 сент. URL: <https://vc.ru/online/291350-zhilishchnyy-vopros-v-rossii-skolko-besplatnyh-kvartir-v-sssr-gde-vyshe-obespechennost-zhilem-v-rossii-ili-na-zapade> (дата обращения: 26.01.2022).

⁶ Стратегия развития жилищной сферы РФ на период до 2025 г. [Электронный ресурс] // Минстрой России. 2021. URL: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/ec7/Strategiya-zhilishchnoi_-sfery.pdf (дата обращения: 26.01.2022).

Сегмент московского жилья также сильно дифференцирован, что, свою очередь, создает пространство для жилищной стратификации граждан. В числе критериев, определяющих «статусность» недвижимости и ее владельца, можно указать площадь квартиры, высоту этажа, новизну дома. Важную роль играет и специфика района. Такие показатели, как близость к центру города, безопасность, экологичность, специфика инфраструктуры, формируют комплекс представлений о приемлемости либо нежелательности приобретения квартиры, расположенной в том или ином округе.

Необходимо отметить, что неравнозначность московских районов, выраженная в позитивных и негативных коннотациях жителей, является фактором риска и угрозы социальной стабильности. В частности, исследования, посвященные оценке проживания в таких районах, как ТиНАО, СВАО (например, Бибирево), выявляют высокий уровень тревожности, вызываемый неблагополучностью городского сегмента. Семантический анализ высказываний обнаруживает следующие эпитеты: «человейник», «гетто», «уродливая среда» (Волкова, 2021: 229; Желнина, 2019: 27). Отчасти подобные формулировки могут работать как самоисполняющиеся пророчества, осуществляя негативный отсев жителей и препятствуя переезду в округ образованной молодежи, квалифицированных работников, городской интеллигенции.

Районная стратификация Москвы усиливается общими проблемами доступности недвижимости в городе. Уровень обеспеченности жильем москвичей является одним из самых низких по стране¹. В среднем на человека приходится 19,6 кв. м., в то время как средние показатели по Центральному, Северо-Западному, Южному, Приволжскому федеральным округам значительно выше: 27,8; 27,8; 27,1; 26,6 кв. м соответственно². В отличие от общероссийских данных уровень обеспеченности жильем в столице не обнаруживает существенной динамики за последнее десятилетие (Лозовская, 2011). Повышение доходов москвичей также отстает от темпов удорожания жилья. Срок, в течении которого семья из трех человек, откладывая все средства, может приобрести квартиру площадью 54 кв. м, в 2020 г. увеличился в сравнении с аналогичным показателем 2019 г. и составил 4,5 года³.

В таких условиях особенно уязвимыми являются молодые люди. Недоступность собственного жилья растягивает период сепарации от родителей, сказывается на демографических стратегиях и ожиданиях молодежи.

Решение квартирного вопроса отчасти затягивается по причинам специфики жизни в мегаполисе и индивидуалистических установок юношей и девушек. Спектр потребительских практик представителей молодого поколения, проживающих в современных больших городах, разнообразен и влечет за собой серьезные денежные затраты. Обыденной формой досуга для молодых москвичей является посещение кафе, ресторанов, кинотеатров, выставок. Предпочтительным вариантом проведения отпуска представляется путешествие. Значительный блок расходов связан с пространственными в столичном городе атрибутами общества потребления. Практики делегирования приватности, такие как доставка продуктов на дом, обращение в клининговые агентства, заказ такси, также образуют существенный блок издержек жителей столицы. Парадоксальным образом ресурсозатратной областью выступает и профессиональная сфера. Необходимость постоянного образования, подтверждения и повышения квалификации обуславливает обращение к услугам коммерческих образовательных центров, оплату деятельности репетиторов, коучей.

Таким образом, специфика жизни, досуговой сферы столичного региона препятствует оперативному накоплению денежных средств. Неготовность молодежи жертвовать привычными рекреационными практиками побуждает прибегать к менее затратным формам реализации потребности в жилье, таким как аренда квартир.

Важность, социальная значимость поднимаемой проблемы обуславливает проведение разведывательного социологического исследования, нацеленного на уточнение специфики молодежных стратегий приобретения недвижимости. Методологическая основа исследования включает в себя как качественные методы, так и количественные. В частности, проводились глубинные интервью с молодыми людьми (3 мужчины, 3 женщины). Также был реализован анкетный опрос, выборочная совокупность насчитывает 100 человек (55 женщин, 45 мужчин). Отбор респондентов осуществлен путем снежного кома в среде студенческой молодежи старших курсов

¹ Обеспеченность жильем в Москве остается одной из самых низких по России [Электронный ресурс] // ТАСС. 2019. 20 нояб. URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/7166319> (дата обращения: 26.01.2022)

² Жилищный фонд по субъектам Российской Федерации по состоянию на конец 2020 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13706> (дата обращения: 26.01.2022).

³ Герашенко Е. Прицепиться в Москве. Сколько стоит обосноваться в прицепе в столице [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2021. 16 дек. URL: <https://urbaneconomics.ru/centr-obshchestvennyh-svyazey/news/pricepitsya-v-moskve-ieg-o-koefficiente-dostupnosti-zhilya> (дата обращения: 26.01.2022).

бакалавриата, магистратуры, аспирантуры МГУ им. М.В. Ломоносова, выпускников. Опрос реализован в декабре 2021 г. Для анкетирования и опроса отбирались люди в возрасте от 18 до 35 лет, проживающие в Москве в одиночку, с родственниками (в том числе находящиеся в супружеских отношениях), с партнерами.

Большинство опрошенных (75 %) имеют жилье в Москве, однако недовольны своим имущественным положением. 64 % респондентов однозначно хотели бы улучшить жилищные условия, 28 % – скорее согласны с такой точкой зрения. Доля удовлетворенных жильем близка к статистической погрешности (5 %). Как показывают результаты интервью, недовольство участников исследования связано с планировкой, теснотой, отдаленностью квартиры от места учебы/работы. Следующее мнение является типичным для жителей одного из сегментов вторичной недвижимости – домов, возводимых с 1956 по 1973 г., так называемых хрущевок: «*Семье из четырех человек неудобно пользоваться кухней площадью 6 кв. м*». Приобретение квартиры в новостройке зачастую также не может выступать решением проблемы. Ввиду высокой стоимости столичного жилья логичным решением для застройщиков служит возведение большого количества студий площадью 20–28 кв. м. Такая ситуация может рассматриваться как разновидность институциональной ловушки, когда при возрастании числа собственников жилья не увеличиваются показатели площади на человека. Покупка такой квартиры нередко представляет собой инвестицию, совершенную в целях дальнейшего обмена на квартиру с большей площадью (Черепович, 2013).

Несмотря на выраженную недовольность имущественным положением, значительная часть опрошенных не интересуется государственными программами приобретения недвижимости (56 %). Представители оставшихся 44 % упоминают следующие варианты: льготная ипотека, «Молодая семья», материнский капитал, программа реновации. Такие варианты, как социальный наем жилья, программа «Жилище», не рассматривались респондентами. Кроме того, отношение участников исследования к упомянутым программам можно определить как неоднозначное, критичное. В частности, программа «Молодая семья» характеризуется как труднореализуемая на практике в связи с длительным сроком рассмотрения необходимых документов, требованиями к возрасту супругов (не старше 35 лет): «*Мои знакомые уже несколько лет ждут результата рассмотрения заявки. К тому времени муж будет старше 35 лет*». В условиях повышения возраста вступления в брак среди московской молодежи такая проблема является особенно актуальной (Миронова, Тырнова, 2018).

С осторожностью молодые люди относятся и к программе реновации. Основными угрозами, по мнению опрошенных, являются смена района на менее комфортный, вероятность отмены программы.

Неготовность ряда респондентов к серьезному, вдумчивому осмыслению информации также можно рассматривать как один из факторов риска. В частности, почти треть из тех, кто утвердительно ответил на вопрос «Интересовались ли Вы государственными программами улучшения жилищных условий?», не смогли назвать ни одной из них.

Отчасти такое распределение мнений подтверждается ответами на вопрос о том, на чью поддержку в процессе приобретения жилья рассчитывают респонденты. Опрошенным предлагалось дать максимум два варианта ответа. Наиболее популярным является ориентация на собственные силы. Такого мнения придерживаются 76 % опрошенных. 58 % участников исследования рассчитывают на помощь супругов или партнеров. Распределение ответов не обнаруживает существенной разницы между позициями мужчин и женщин. В частности, предоставление ипотечного займа, участие в программе «Молодая семья» предусматривают учет доходов обоих супругов. Наличие значительного количества женщин, ориентирующихся на собственные средства в процессе приобретения жилья, согласуется с трендами рынка недвижимости. Так, женщины чаще мужчин берут ипотеку (51 % против 49 % у мужчин)¹.

40 % опрошенных надеются на помощь родителей, родственников. Низкая доля выбора данного варианта может быть объяснена процессами молодежной миграции. Проживающие в периферийных агломерациях родственники зачастую неспособны оказать существенную финансовую поддержку детям, переселившимся в столицу. Кроме того, пенсионеры нередко рассматривают возможность собственного переезда в новостройку студийного типа или загородный дом, оставляя прежнюю квартиру детям или внукам (Старикова, 2015).

Несмотря на снижающийся уровень межпоколенческой конфликтности (Радаев, 2019), совместное проживание детей и родителей воспринимается респондентами как маркер финансовой неблагополучности либо личностной незрелости индивида. Так, 57 % опрошенных определили

¹ Исследование: женщины чаще мужчин берут ипотеку [Электронный ресурс] // ТАСС. 2019. 18 дек. URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/7367925> (дата обращения: 26.01.2022).

человека в возрасте 25–35 лет, проживающего с родителями, как находящегося в затруднительном финансовом положении либо нуждающегося в нематериальной помощи (4 %). Рациональную данную форму совместного проживания видят 9 % участников исследования. 17 % полагают, что подобное положение свидетельствует об инфантильности. Лишь 13 % опрошенных видят причиной гармоничные, дружеские отношения детей и родителей.

Далее респондентам было предложено оценить жилье по ряду показателей (использовалась 10-балльная шкала). Предпочитаемая молодежью жилая недвижимость расположена в районе с развитой инфраструктурой (8,9 балла), хорошей экологией (8,4), имеет большую площадь (8,7 баллов). Менее значимы новизна дома и близость к месту работы (7,8 и 7,4 балла соответственно). Подробнее образ идеального жилья в глазах молодого поколения представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка критериев жилой недвижимости

Критерий	Оценка, средний балл
Развитая инфраструктура	8,9
Площадь жилья	8,7
Хорошая экология	8,4
Новизна дома	7,8
Близость к месту работы	7,4
Наличие хорошего ремонта	7,3
Престижный район	6,8

Такое распределение мнений связано с повышением значимости здорового образа жизни, ценностью самореализации и саморазвития. Указанные ориентации в наиболее полной степени могут быть реализованы в условиях доступности в жилом округе медицинских, спортивных, образовательных центров. Пространственная «сжатость» атрибутов досуговой и профессиональной сфер важна для юношей и девушек. В частности, необходимость добираться от дома до фитнес-центра нередко представляется излишней тратой времени.

Значимость площади жилья особенно выражена среди респондентов, планирующих рождение ребенка. Негативный опыт собственного проживания в малометражной квартире формирует стремление улучшить жилищные условия для собственных детей. На осознание важности большой квартиры повлияла и пандемия коронавируса. Необходимость ведения ряда рабочих и учебных процессов из дома отягощает совместное нахождение на малой площади. Схожими причинами объясняется и акцентуация на экологичности района. Вместе с высоким рангом, приписанным респондентами данному варианту ответа, отмечается и повышение интереса молодежи к загородной недвижимости. 56 % опрошенных в той или иной степени придерживаются мнения, что частный дом лучше квартиры. Больше трети участников опроса (36 %) затрудняются ответить, 8 % – придерживаются противоположной точки зрения (квартира лучше частного дома). Сопоставления с материалами ранее проведенных исследований по данной теме указывают на большую популярность такой позиции в сравнении с актуальной в доковидный период (Балтина, Красавина, 2017).

Результаты исследования указывают на снижение значимости пространственной близости жилья и места работы. Помимо возможности исполнения рабочих обязанностей в дистанционном формате, указанная тенденция может быть интерпретирована исходя из тренда трудовых практик молодежи. Готовность к частой смене места работы, изменению профессионального профиля (Радаев, 2019) побуждает к отказу от стратегии выбора жилья, базирующейся на территориальной доступности конкретной фирмы.

При этом молодежь явно осознает высокую значимость труда для приобретения недвижимости. 20 % респондентов однозначно готовы искать новое место работы или подработку, чтобы приблизить момент покупки собственного жилья. 32 % опрошенных в большей степени согласны с этой позицией. 28 % участников исследования затрудняются ответить. Вероятно, эта группа респондентов не имеет в настоящий момент четкой имущественной и профессиональной стратегии. 29 % опрошенных, указавших на неготовность к поиску дополнительных средств заработка, можно разделить на две группы:

1) люди, удовлетворенные своей работой, планирующие приобретение недвижимости в ближайшие несколько лет;

2) люди, ожидающие помощи от ближайшего окружения.

Таким образом, обеспеченность жильем рассматривается как одна из основных человеческих потребностей, а также в качестве индикатора государственного развития, продуманности социальной политики. В этом отношении Россия отстает от США и стран Западной Европы, но общероссийские показатели обнаруживают положительную динамику: в среднем отмечается увеличение площади жилья в расчете на человека. Однако для РФ характерна региональная неоднородность в распределении жилой недвижимости: данные по Москве существенно уступают общенациональным.

Проведенное нами исследование показало, что молодые москвичи неудовлетворены собственным жилищным положением. Значительная часть респондентов готовы самостоятельно или с помощью социального окружения работать над решением квартирного вопроса. В числе проблемных пунктов обнаруживаются настороженное отношение молодежи к государственным программам обеспечения жильем, низкий уровень информированности в данном вопросе.

Список источников:

Балтина А.С., Красавина Н.Ю. Портрет молодого потребителя на рынке недвижимости // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 19 (101). С. 59–61. <https://doi.org/10.20861/2304-2338-2017-101-001>.

Волкова Д. Человеко-метры, потребители, «правильные» и «неправильные» жители: репрезентация горожанина в дискурсе о новых жилых районах Москвы // Социологическое обозрение. 2021. Т. 20, № 3. С. 215–243. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2021-3-215-243>.

Желнина А.А. «Гетто в хорошем смысле» против «бетонного гетто»: районные дискурсы и реновация в Москве // Городские исследования и практики. 2019. Т. 4, № 2. С. 21–36. <https://doi.org/10.17323/usp42201921-36>.

Корнеева И.Л. Состояние «жилищного вопроса» за рубежом и в России // Вестник Международного института экономики и права. 2014. № 3. С. 17–26.

Лозовская А.Н. Статистический анализ дифференциации регионов РФ по уровню обеспеченности населения жильем, активности и масштабности жилищного строительства // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Социально-экономические науки. 2011. Т. 11, № 3. С. 167–174.

Миронова Ю.Г., Тырнова Н.А. Детерминанты брачного выбора современной российской молодежи: сравнительный анализ социологических исследований // Социология. 2018. № 4. С. 97–101.

Радаев В.В. Миллениалы. Как меняется российское общество. М., 2019. 224 с.

Старикова М.М. Жилищный вопрос в межпоколенном контракте // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 6 (130). С. 105–117. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.6.06>.

Черепович А.В. Анализ доступности жилья на вторичном рынке Москвы с использованием интегральных индексов // Финансы и кредит. 2013. № 24. С. 68–77.

References:

Baltina, A.S. & Krasavina, N.Yu. (2017) A profile of the young consumer on the real estate market. *Problemy Sovremennoj Nauki i Obrazovaniya*. (19), 59–61. Available from: doi:10.20861/2304-2338-2017-101-001. (In Russian)

Cherepovich, A.V. (2013) Analysis of housing affordability in the secondary market of Moscow using integral indices. *Finance and Credit*. 24, 68–77 (In Russian)

Korneeva, I.L. (2014) The state of the “housing question” abroad and in Russia. *Herald of International Institute of Economics and Law*. (3), 17–26. (In Russian)

Lozovskaya A.N. (2011) Statistical analysis of the Russian Federation regions differentiation as to the level of living conditions and activity and scale of housing construction. *Vestnik NSU. Series: Social and Economic Sciences*. 11 (3), 167–174. (In Russian)

Mironova, Yu.G. & Tyrnova, N.A. (2018) Determinants of marriage choice of modern Russian youth: A comparative analysis of sociological research. *Sociology*. (4), 97–101. (In Russian)

Radaev, V.V. (2019) Millennials: How the Russian society changes. Moscow, Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki. (In Russian)

Starikova, M.M. (2015) Housing issue in intergenerational contract. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. (6), 105–117. Available from: doi:10.14515/monitoring.2015.6.06. (In Russian)

Volkova, D. (2021) Resources, consumers, non-citizens: representation of the citizens in the discourse of the new residential areas in Moscow. *Russian Sociological Review*. 20 (3), 215–243. (In Russian)

Zheltnina, A.A. (2019) “Ghetto in a good sense” versus “the concrete ghetto”: Neighborhood discourses and renovation in Moscow. *Urban Studies and Practices*. 4 (2), 21–36. Available from: doi:10.17323/usp42201921-36. (In Russian)

Информация об авторе

А.С. Савенкова – ассистент кафедры социологии факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1133170.

Information about the author

A.S. Savenkova – Assistant Professor, Department of Sociology, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=1133170.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.01.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.01.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 01.02.2022.